

Т.Е. Демидова, С.Н. Козловская, Т.Б. Кононова
Г.П. Медведева, Л.И. Старовойтова
Т.Ю. Тяпкина, А.С. Щеглова

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Монография

Под общей редакцией Г.П. Медведевой

RU
science
RU-SCIENCE.COM

Москва
2017

УДК 364-1
ББК 65.272
Д30

Авторы:

Т.Е. Демидова (глава 6, Заключение), **С.Н. Козловская** (глава 5, параграф 7.3), **Т.Б. Кононова** (глава 3), **Г.П. Медведева** (введение, глава 1), **Л.И. Старовойтова** (глава 4), **Т.Ю. Тяпкина** (глава 2), **А.С. Щеглова** (параграфы 7.1, 7.2, 7.4)

Рецензенты:

Г.П. Отюцкий, д-р филос. наук, проф.,
З.П. Замаараева, д-р социол. наук, проф.

Д30

Демидова, Татьяна Евгеньевна.

Социальная работа с пожилыми людьми : монография / кол. авторов ; под общей редакцией Г.П. Медведевой. — Москва : РУСАЙНС, 2017. — 258 с.

ISBN 978-5-4365-1727-8

В монографии рассматриваются наиболее актуальные вопросы теории и практики социальной работы с пожилыми людьми. Раскрыты основные философские, исторические, социологические аспекты теории и практики социальной работы с пожилым населением. Основное внимание уделено как современному состоянию социальной работы, так и перспективным направлениям научного поиска и развития практики.

Монография предназначена для ученых, преподавателей, студентов, аспирантов и докторантов, изучающих различные теоретические, организационные и практические аспекты социальной работы, а также для специалистов-практиков.

УДК 364-1
ББК 65.272

ISBN 978-5-4365-1727-8

© Коллектив авторов, 2017
© ООО «РУСАЙНС», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ</i>	5
Глава 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СТАРОСТИ И СТАРЕНИЯ	9
1.1. <i>Старость как социокультурный феномен</i>	9
1.2. <i>Место и роль старости в индивидуальном и социальном бытии</i>	21
1.3. <i>Социальная геронтология как наука</i>	32
<i>Литература</i>	45
Глава 2. МЕСТО И РОЛЬ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА	46
2.1. <i>Процесс старения населения в современном мире</i>	46
2.2. <i>Социальные, экономические и политические проблемы стареющего общества</i>	55
2.3. <i>Статус пожилого человека в современном обществе</i>	67
<i>Литература</i>	78
Глава 3. СОЦИАЛЬНО-ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	79
3.1. <i>Забота о стариках в Древней Руси</i>	79
3.2. <i>Социальная помощь пожилому населению в Московском княжестве и царской России</i>	84
3.3. <i>Становление социальной помощи пожилым людям в Российской империи</i>	89
<i>Литература</i>	106
Глава 4. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	108
4.1. <i>Проблема качества жизни пожилого человека</i>	108
4.2. <i>Проблема одиночества и невостребованности в пожилом и старческом возрасте</i>	117
4.3. <i>Социальные программы как пути решения проблем пожилых людей</i>	123

4.4.	<i>Перспективы развития социальной работы с пожилыми гражданами в России</i>	<i>129</i>
	<i>Литература.....</i>	<i>140</i>
Глава 5. ОСОБЕННОСТИ ПСИХИКИ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА.....		141
5.1.	<i>Особенности течения психических процессов в пожилом возрасте и в старости</i>	<i>141</i>
5.2.	<i>Психологические особенности пожилого человека</i>	<i>148</i>
5.3.	<i>Проблемы сохранения психического здоровья в поздних возрастах.....</i>	<i>157</i>
	<i>Литература.....</i>	<i>163</i>
Глава 6. ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ЗА РУБЕЖОМ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ		166
6.1.	<i>Забота о пожилom человеке в странах Азии и Африки.....</i>	<i>166</i>
6.2.	<i>Социально-геронтологическая работа в Европейских странах</i>	<i>172</i>
6.3.	<i>Социальная работа с пожилыми людьми в США и Канаде.....</i>	<i>186</i>
	<i>Литература.....</i>	<i>197</i>
Глава 7. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ		199
7.1.	<i>Социальное обеспечение пожилых граждан</i>	<i>199</i>
7.2.	<i>Медико-социальная помощь пожилым людям</i>	<i>204</i>
7.3.	<i>Психосоциальная работа с пожилыми людьми</i>	<i>216</i>
7.4.	<i>Социально-бытовая помощь пожилым гражданам</i>	<i>232</i>
	<i>Литература.....</i>	<i>243</i>
Заключение		245
Литература		247

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пожилые и старые люди были и есть в каждом обществе, каждом государстве, хотя границы старости в каждом обществе в конкретный период времени были различны. Каждое общество, с учетом специфики своих природно-географических и экономических условий, особенностей развития, традиций, культуры, менталитета и национального характера народа выработало собственную модель оказания разносторонней помощи пожилым гражданам, предусматривающую создание оптимальных условий их жизнедеятельности и дальнейшего развития в поздних возрастах. Поэтому можно сделать вывод, что практика социальной заботы о пожилых людях и стариках имеет очень длительную историю, охватывающую практически весь период развития человечества, независимо от того, как этот вид деятельности назывался на разных этапах становления и развития общества и кто преимущественно проявлял эту заботу – семья, благотворительные организации или государство. В различных обществах социальная работа с пожилыми имеет определенную специфику, но тем не менее, есть и общие черты этой деятельности, такие, как обеспечение пожилых, предоставление им приюта, организация посильной занятости, предоставление всесторонней поддержки.

Проблемы бытия современного российского общества в период кризисных явлений являются объектом пристального внимания и изучения практически всех гуманитарных и социальных наук. Сталкиваясь с противоречиями действительности, с теми проблемами и задачами, которые ставит наша современность, ученые и специалисты-практики стремятся постичь содержание и тенденции развития процессов и явлений, составляющих сущность нашей эпохи. Одним из таких процессов, оказывающих значительное влияние на функционирование и развитие общества и человечества в целом и во многом определяющим состояние и потенциал социума, является так называемое «старение» («постарение») населения, происходящее в большинстве развитых стран мира и требующее не только от социальной науки, но и от социальной политики и практики выработки адекватных мер по всестороннему изучению этого процесса, предупреждению и нивелированию его возможных негативных последствий. Известно, что продолжительность жизни человека, начиная с первобытных времен, неуклонно возрастает, однако вплотную столкнуться с феноменом постарения населения в широких масштабах человечеству довелось только в XX веке.

До этого времени история человечества не знала явления постарения населения, развивающегося столь быстрыми темпами.

Постарение населения понимается двояко: в широком смысле под старением населения понимают увеличение среднего возраста населения, который зависит от уровня смертности (прежде всего, в ранних возрастах), средней продолжительности жизни и др. показателей. В узком смысле под старением населения понимают постепенное увеличение доли граждан пожилого и старческого возраста в составе населения. Понимаемое и в широком, и в узком смысле постарение населения является феноменом, требующим глубокого комплексного изучения.

Но не меньше внимания требуют к себе такие феномены, как старость и старение, рассматриваемые в отношении личности. Человек не остается неизменным на протяжении своей жизни, он меняется, развивается, а значит, меняются его мировоззрение, потребности и возможности, нуждаемость в содействии для удовлетворения потребностей и, соответственно, его место и роль в обществе, в семье.

Человека всегда интересовали его состояния и изменения. Особое место в этой сфере человеческих интересов занимают старость и старение. Фольклорные источники содержат многочисленные факты, подтверждающие интерес человека к этим феноменам. Проблемы старения и старости занимали ученых и общественных деятелей с древности и не потеряли своей значимости до настоящего времени. Как сложная система, человек является объектом изучения многих наук, в первую очередь, социально-гуманитарных. Старость как особый жизненный этап и социокультурный феномен исследовали в рамках философских, религиозных, экономических, политических, медицинских и биологических наук. Проблемы старости нашли свое отражение в произведениях искусства и литературы. Для современных исследователей данного феномена очевидно, что медико-биологическая природа старения детерминирована социокультурными обстоятельствами и определяется не только особенностями конкретной исторической эпохи, но и культурными традициями общества, его ментальностью и национальными особенностями населения страны.

В современной России проблемы пожилых и старых людей остро обозначались в связи с кризисной ситуацией, ростом смертности среди представителей молодого и среднего возраста и сокращением средней продолжительности жизни всего населения. В последние годы в мире и нашей стране интерес к этой проблематике значительно повысился.

В условиях современной России проблематика жизнедеятельности старших возрастных групп и их социально-культурных характеристик приобретает особую актуальность и требует теоретического осмысления и практического освоения новой социальной практики. В этом отношении медико-биологический подход к исследованию старости и старения оказывается явно недостаточным, т. к. человек – это не только биологическое, но и социальное и духовное существо.

Наиболее интенсивно до недавнего времени разрабатывались медико-биологические проблемы старения (Амосов Н.М., Давыдовский И.В., Дупленко Д.Ф., Никитин В.Н., Фролькис В.В., Чеботарев Д.Ф. и др., философские вопросы геронтологии, биосоциальной детерминированности и гетерохронности старения и т. д. Александрова М.Д., Ананьев Б.Г., Карсаевская Т.В., Шаталов А.В. и др.). Вместе с тем, к решению проблемы стрости невозможно подходить лишь с одной стороны, игнорируя социальные, психологические, философские и другие аспекты этого феномена, поэтому в последние годы появляется ряд оригинальных работ зарубежных и отечественных демографов, психологов, социологов и философов, посвященных социальным аспектам старения – продолжительности человеческой жизни (Бедный М.С., Богданович Л., Вишневский А.Г., Вишневский А., Школьников В., Россет Э., Осколкова О.Б., Урланис Б.Ц.), профессиональной работоспособности и профилактики преждевременного старения (Дыскин А.А., Решетюк А.Л., Сонин М.Я., Лайнер К.А., Неугодов В.В., Зверев С.М.), тенденции в расселении многопоколенных семей (Лакиза-Сачук Н.), положению и месту старого человека в стареющем обществе (Айриян А.П., Альперович В.Д., Грибакин А.В., Дмитриев А.В., Кон И.С., Краснова О.В., Ливехуд Б., Никитенко В.В., Хасин. Г.А., Холостова Е.И., Шапиро В.Д. и др.). Вопросы старости и старения и социально-гуманитарные аспекты этого феномена неоднократно были предметом обсуждения многочисленных научных, научно-практических конференций и симпозиумов.

В этой связи особо актуальными становятся исследования в области жизнедеятельности пожилых, изучение вопросов о месте и роли пожилых людей в обществе, перспективах развития «стареющего» общества, обязанностях и гарантиях общества и государства по отношению к пожилым гражданам, социальной политике в отношении пожилых членов общества, их социальном самочувствии, а также социальной профилактике старения как отдельных индивидов и социальных групп, так и общества в целом с целью исключения или смягчения негативных последствий процесса «старения» общества, разрешения

противоречий, вызванных его «старением» и оптимизации тенденций его развития. В решении этих вопросов необходимо руководствоваться не только интересами пожилых граждан как хотя и значительной, но все же одной из многих социальных групп, но и всего социума, поскольку решение проблем одной социальной группы посредством ущемления интересов других представляется недопустимым с точки зрения принципа социальной справедливости.

В подготовке данной монографии участвовали преподаватели кафедры теории и методики социальной работы Российского государственного социального университета: доктор исторических наук, профессор Демидова Татьяна Евгеньевна; кандидат психологических наук, доцент Козловская Светлана Николаевна, доктор исторических наук; профессор Кононова Татьяна Борисовна; доктор философских наук, доцент Медведева Галина Павловна; доктор исторических наук, профессор Старовойтова Лариса Ивановна – заведующая кафедрой; кандидат исторических наук, доцент Тяпкина Татьяна Юрьевна; кандидат исторических наук, доцент Щеглова Александра Станиславовна.

Авторы выражают надежду, что знакомство с материалами, изложенными в монографии, привлечет внимание как опытных, так и молодых ученых, к таким перспективным научным областям, как социальная работа и социальная геронтология.

Глава 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СТАРОСТИ И СТАРЕНИЯ

1.1. Старость как социокультурный феномен

Сегодня среди исследователей все более популярным становится рассматривать старость не только как физиологическое состояние организма, но и как социокультурный феномен. Это позволяет преодолеть ограниченность хронологического подхода и делает возможным реализацию комплексного подхода к изучению проблем старости во всех возможных аспектах.

В специальной литературе существует множество определений старости, и все они так или иначе коррелируют с культурно-типологическими различиями в восприятии старости и с разнообразными образами старости в массовом сознании. Это можно объяснить тем, что пожилые и старые люди были представлены в любом обществе и в любую эпоху за исключением, быть может, сообществ предков человека, когда высочайшая смертность из-за травм, болезней являлась главным препятствием для достижения индивидом возраста, когда его жизненные силы начинают убывать вследствие естественного дряхления организма.

Для ранних обществ характерным явлением являлся геронтоцид. По мнению целого ряда ученых, в архаических обществах старые люди редко умирали естественной смертью, т. к. в сообществах, где вопрос борьбы за физическое выживание, связанный с добыванием пищи, решался ценой колоссальных усилий, не оставалось места для тех, кто из-за физической немощи переставал принимать активное участие в добыче пропитания и быть полезным. Невозможно точно сказать, когда обычай избавления от стариков прекратил свое существование. Однако очевидно, что его исчезновение прямо связано с улучшением экономической ситуации в первобытном обществе и потребностями развития человека и общества.

Вполне вероятно, что ухудшение экономической ситуации, служило поводом для рецидива. Частичным доказательством этому может служить ситуация и в современных обществах: ухудшение экономической ситуации в первую очередь сказывается на положении пожилых и старых людей. Безусловно, современных стариков не лишают жизни и не выдворяют из общества, но, тем не менее, может видеть, что в неблагоприятные периоды экономического развития не только нарастает

и начинает все ярче проявляться геронтофобия в обществе, но и с точки зрения содействия обеспечению нормальной жизнедеятельности пожилые и старые члены общества не являются приоритетной социально-возрастной группой.

По предположениям ученых, ситуация начала меняться, когда в образе жизни человека появились черты, отличающиеся от природных. Будучи неспособными к активной хозяйственной деятельности в силу нарастающей немощи, старики все же не были бесполезными: они обучали молодежь, поддерживали порядок, следили за соблюдением сложившихся норм, карали и миловали. Именно они обладали богатым жизненным опытом, в котором так остро нуждались их более молодые соплеменники, и щедро им делились. Все это способствовало тому, что пожилые и старые люди не только перестали быть «лишними ртами», но и постепенно начали приобретать статус наиболее ценных членов сообщества.

Фольклорные источники, такие, как легенды, сказания, героический эпос, пословицы, обрядовые тексты и т. д., описывающие образы долгожителей, позволяют воссоздать некоторые реальные процессы, типичные для жизни родового и патриархального обществ.

Характерными чертами общественной жизни в тот период были высокий духовный авторитет и соответствующий социальный статус старых людей. Положение старейшины всегда являлось одновременно положением главы рода, хранителя хозяйственного, культурного, религиозного, морального опыта, необходимых для жизни знаний и обеспечивало его ведущую роль во всех сферах жизни общества. Это положение закреплялось в традиции. На основе традиций развивался и укоренялся в быту этикет почитания старших, впоследствии трансформировавшийся в геронтократию.

Позже вопросы старости и старения, места и роли старости в жизнедеятельности человека, места и роли стариков в обществе, нашли свое отражение в философии.

Античная философия неоднократно обращалась к вопросу о старости и старении.

В «Диалогах» Платона старость характеризуется разумностью, рассудительностью, справедливостью, гармоничностью, соразмерностью, т. е. тем, что наиболее приближает к благу как таковому. Старики, по мысли Платона, как бы цементируют общество, обеспечивая связь и преемственность поколения и всего образа жизни. Важно, что позиция Платона отражает реальное положение вещей в обществе: чем

более общество статично, тем прочнее в нем положение стариков, выше их статус, стабильнее преемственность их правления.

Образ старости и ее роль в духовной эволюции человека Платон приводит уже в самом начале своего трактата «Государство»[20, с. 89–454]. Гомер, в противоположность Платону, считал старость скорбной, что побудило Сократа задаться вопросом, действительно ли старику жизнь в тягость.

Платон приводит две оценки (два образа) старости как завершающего этапа жизни. Образ мудреца представлен стареющим Кефалом, но одновременно автор показывает и собирательный образ старика из толпы. Кефал пребывал уже в том возрасте, когда в нем угасло стремление к телесным удовольствиям, но появилась потребность в духовном общении. В этом возрасте, по словам Кефала, возникает полнейший покой, человек отвлекается от своей плоти и погружается в такие раздумья, которые ранее были ему чужды. Его одолевают мысли об участи своей души в потустороннем мире. Именно поэтому старый человек осмысливает и оценивает свой жизненный путь и спрашивает себя, не обидел ли он кого в этой жизни, не совершил ли несправедливых поступков: «... а кто не знает за собой никаких несправедливых поступков, тому всегда сопутствует отрадная надежда, добрая кормилица старости...»[20, с. 95].

В этой работе противоречие между общественным и индивидуальным подходами к пониманию старости Платон пытался осмыслить средствами философии и представить свой проект старости в системе полиса.

Понимание старости как эталона закономерно для философской концепции Платона. Считая душу основной детерминантой жизни человека, он размышлял о пределах ее совершенствования и пришел к выводу, что такого предела не существует. Душа, в силу своего бессмертия, не стареет, но совершенствуется, пополняясь знаниями и опытом. На этом основывается его толкование гармонии души и тела, т. е. такого состояния, когда душа руководит телом и не зависит от него. Платон считал своим долгом обосновать идеальный образ земной жизни человека, государства, закона. Эти его размышления о должном содержат в качестве предпосылки реализации определенным образом понимаемую функцию стариков в обществе. Старики, как наиболее опытные и не зависящие от внешних обстоятельств индивиды, должны пользоваться наибольшим почетом, уважением и властью.

Классическим произведением античной философии старости считается трактат римского политического деятеля и философа

М.Т. Цицерона «О старости»[23]. Цицерон обосновал в этом труде все-стороннюю полноценность человека в старческом возрасте. Ведя повествование от лица консервативно мыслящего старика Марка Порция Катона, Цицерон защищал старческий возраст как наиболее ценный для человека и общества и опровергал выдвигаемые геронтофобами четыре основных обвинения старости и стариков:

- старость мешает человеку принимать участие в общественной жизни;
- она несет с собой различные заболевания и физическую немощь;
- - она лишает человека сексуальных радостей;
- - она пугает его перспективой близкой смерти.

Действительно, человек в течение овладевает таким сокровищем, как жизненный и профессиональный опыт. Поэтому, согласно Цицерону, для мудрого человека старческий возраст – самый драгоценный период жизни, т. к. «страсти успокаиваются и более не затуманивают рассудок. Больших высот можно достигнуть путем размышления благодаря силе характера и здравому смыслу; во всем этом старые люди превосходят молодых».

Каждая эпоха опровергает или подтверждает обвинения адрес старости различным образом. Но, к сожалению, аргументы Цицерона по четвертому пункту актуальны и в настоящее время: «...кто даже в юности столь неразумен», – задает он вопрос, – «что не сомневается в том, что доживет до вечера? Более того, возраст этот в гораздо большей степени, чем наш, таит в себе опасность смерти: молодые люди легче заболевают, более тяжело болеют, их труднее лечить, поэтому до старости доживают лишь немногие»[23, с. 24–25]. Кроме того, по его мнению, к старости человек, духовно зрелый, становится сильнее духом и мужественнее молодого, т. к. сопротивляется возрасту и презирает смерть. Силы для сопротивления старости, в наступлении которой, как утверждает Цицерон, нет определенной границы, человек обнаруживает в природе своей души.

Анализ трактатов «Государство» Платона и «О старости» Цицерона приводит к выводу, что старость уже в античном мире рассматривается как не только закономерная, но и необходимая возрастная пора, данная человеку для организации и упорядочения земных дел и, главным образом, для устройства общественного порядка. Венец старости – это авторитет индивида в обществе, имеющий большую ценность, чем все наслаждения юности. Но этот авторитет высок лишь там, где общество нравственно в своей основе.

Вопросам старости уделял внимание римский философ Л.А. Сенека. Он подчеркивал, что для стариков в высшей степени важно чувствовать себя полезными для общества. Очень важна и актуальна его мысль, что жизнь человека оценивается не ее продолжительностью, а тем, что он в нее вкладывает, какой он ее понимает и делает. Сенека называет старость «самым приятным возрастом, самым чистым и прозрачным периодом жизни»,... «она полна наслаждений, если знать, как ею пользоваться»[21, с. 29,55]. Для Сенеки старость ассоциировалась с полным расцветом души. «Душа к старости становится лучше, стойкость духа растет, хотя силы тела иссякают»[21, с. 14], писал он.

Сенека находил удовлетворение в уединении и философствовании. Он пришел к убеждению, что политическая борьба, убийства, ненадежность жизни связаны с утратой ценностей, идеалов, и поэтому старость, уединившись, должна обосновать их. Это обоснование сводится, прежде всего, к ответу на вопрос, что есть благо? Он считал, что проблемы, обсуждаемые им в письмах, имеют отношение и к потомкам: «Я удалился не только от людей, но и от дел, прежде всего – моих собственных, и занялся делами потомков. Для них я записываю то, что может помочь им»[21, с. 14]. Для Сенеки, как и для Цицерона, старость сконцентрирована на духовной деятельности, обосновании предельных задач и интересов всего человечества.

Таким образом, концепции старости, представленные в работах античных философов, представляют в целом идеальную старость. В этих работах представлены образы старости, которые будучи совершенными, представляют собой ценность и в наше время. Они включают в себя относительную физическую активность до самой смерти, сохранность интеллекта, активную социальную и гражданскую позицию, и на этом основании – высокий социальный статус.

Тело с позиций античной философии старости играло служебную роль и, чтобы оно не отвлекало человека от духовной жизни, его надлежало сохранять в здоровом состоянии, а старея, не допускать одряхления. Тело молодо до тех пор, пока в нем соблюдаются пропорции, гармония и гибкость. Именно для этого свободнорожденным грекам предписывалось всю жизнь заниматься гимнастикой, быть внимательными к медицинским советам.

Безусловным было почитание стариков и старости на Востоке, что нашло отражение в восточных философско-этических системах и, прежде всего, в китайской философии. Возраст от 60 до 70 лет в Китае считался «желанным» («благословенным»), т. к. вероятность дожить до него была низка. Но, тем не менее, человек, следующий ритуалу, мог достичь этого возраста и быть благополучным; по словам Конфуция, он «в семьдесят следовал желаниям сердца и не переступал меры».

В китайской традиции лица старческого возраста пользовались особым уважением. Если человек в Древнем Китае достигал старости, к нему относились с подчеркнутым почетом; если он сохранял хорошее здоровье, старость, несомненно, воспринималась как лучшее время жизни. Она рассматривалась как завершающий этап жизненного пути, когда человек после странствий в поисках мудрости возвращается в мир в уже качестве наставника; предшествующие же старости периоды жизни характеризовались иначе: цветущий, зрелый, законодательный, гражданский возрасты, годы наибольшей активности, мастерства, творческих сил и т. д.

В философии дао долгая жизнь рассматривалась как доказательство гармонии в человеке жизненных сил «инь» и «ян» и его близости к окончательному единству, увековечивающему все на земле и на небе. Долголетие было не просто подвигом времени, но и своеобразным обоснованием правильности того образа жизни, который вел долгожитель.

Можно видеть, что почтение к старости и высокий статус стариков – основа мироощущения Древнего Востока. Восточная геронтофилия имеет глубокие социальные корни, т. к. устойчивость социально-политического устройства общества ассоциировалась с прочностью и устойчивостью организма человека и обретением индивидом мудрости в старости.

Интересно, что для древних жителей как Европы, так и Азии не было характерно стремление к внешнему эффекту, т. е. стремление выглядеть молодым. Во-первых, возраст определялся той социальной группой, в которую входил человек, начиная с детства до старости. Во-вторых, проблема «быть или казаться» решалась просто: «Постарел – не строй из себя мальчика», – говорили киники [2, с. 128]. Но они вместе с тем отмечали, что старение – процесс гетерохронный, констатируя, что «можно состариться, но так и не повзрослеть». Можно заключить, что в Древнем мире последовательно воспитывалось уважение индивида к старческому возрасту, т. к. он дает человеку духовную зрелость и опыт, целостное видение мира и собственной жизни, его эмоционально-художественное восприятие.

Но в общественном сознании старость непосредственно ассоциировалась с болезнями и дряхлостью, порождая определенную двойственность образа старости. Это вполне объяснимо: с одной стороны, старость это – опыт, мудрость, результат и свидетельство особого жизненного предначертания дожившего до преклонных лет индивида; но с другой – ничего, кроме страданий, осознания самого себя как обузы для окружающих, заброшенности, невостребованности человека в ста-

рости не ждет. Старость как мудрость и старость как немощ – два модуса, задающие диалектику восприятия этого возраста.

В Средние века старость получила иной статус. Если в древнегреческой литературе можно видеть описания спокойной, красивой, здоровой старости, то в Средние века стариков обычно изображают отвратительными, а старость рассматривается как период полного физического и психического упадка. В связи с этим философы и ученые активно занялись поиском «эликсира молодости» и других сверхъестественных средств для продления жизни и омоложения. Во взглядах на старость смешивались результаты эмпирических научных исследований с положениями астрологии, алхимии и магии.

Таким образом, в период Средневековья можно выделить два противоположных идеологических течения, различным образом интерпретировавших проблему старости – религиозное и спиритуалистическое, с одной стороны, и пессимистическую традицию – с другой.

В эпоху Возрождения в Европе, в особенности в Италии, преобладала точка зрения, что жизнь можно продлить путем выполнения гигиенических правил [15]. В этот же период начинается научное изучение причин старости в рамках медицины. Тем не менее, преобладает негативный и пессимистический взгляд на старость: «Наступление старости заставляет каждого человека жалеть о том, что он не умер в детстве» (Дж. Кардано), «Старость – живая могила» (М. Лютер).

Философ Нового Времени Ф. Бэкон, рассуждая о науках вообще и медицине в частности, ставил задачу, непосредственно связанную с преодолением негативных явлений, характерных для старческого периода жизни человека: «Мы разделим медицину на три части, которыми обозначим три ее предназначения. Первая обязанность медицины – сохранение здоровья, вторая – лечение болезней, третья – продление жизни. Впрочем, эту последнюю, врачи, как мне кажется, не признают важной частью своего искусства, довольно неразумно объединяя с двумя остальными. Они считают, что если им удастся предупреждать наступление болезней или излечивать их, когда они возникают, то это уже само по себе способствует продлению жизни. Хотя это не вызывает ни малейшего сомнения, однако здесь врачи оказываются весьма недалекими, не замечая, что и то и другое относится только к болезням и имеет в виду только такое продление человеческой жизни, которому препятствуют болезни, сокращая ее. Но никто из врачей не исследовал должным образом, как продлить самое «нить жизни» и на какое – то время отдалить смерть, незаметно подкрадывающуюся к человеку, как результат естественного распада и старческой атрофии организма»[3, с. 251].

Ф. Бэкон высоко оценивал старость как период жизни: «Мы ожидаем от старого человека больше знания и более зрелого суждения о человеческих вещах, чем от молодого, по причине опытности и разнообразия и обилия вещей, которые он видел, о которых он слышал и размышлял...»[3, с. 46], – писал он.

XVII и XVIII вв. были периодом расцвета исследований старости, геронтогигиены и специфических старческих заболеваний. Особенно много работ появилось в Великобритании и в Германии. К этому времени накопились результаты изучения анатомических и физиологических данных, симптомов и причин развития заболеваний в медицинской науке. Ученые интересовались чисто биологической стороной вопроса, личной гигиеной стариков и пожилых. Но одновременно, говоря о старости, врачи тесно увязывали свои представления с текстами Библии. Свидетельством тому служат «Речь» французского врача А. Дюлоренси, и в особенности «Портрет царя Соломона в старости» английского врача Дж. Смита. Развитие естественных наук и их интерес к старости и старению свидетельствует о том, что старость и старение рассматриваются пока еще как чисто физиологический феномен.

С развитием культуры и общества в целом пожилые люди как особая социальная группа и старение как социальное явление начали привлекать внимание не только отдельных благотворителей, но и правительств. Первый известный закон об ответственности государства за немощных и неимущих стариков был принят в 1601 г. в Англии, а в конце XVII – начале XVIII вв. наметилась тенденция к организации домов престарелых и выплат по старости под эгидой государства [7, с. 100].

Исторический опыт убеждает, что дома для престарелых и немощных имеют более длительную историю, т. к. о подобного рода учреждениях, которые на Руси и впоследствии в России назывались богадельнями, известно еще из документов X века. Аналогичные учреждения имелись и в других странах, однако их существование не имело под собой законодательной основы и государственной поддержки.

Вопросы старости и старения привлекли внимание и таких великих философов, как И. Кант и Г.В.Ф. Гегель.

И. Кант отождествлял старость с мудростью, которой человек достигает примерно к 60-ти годам), и простотой, говоря, что для этого периода жизни характерны «способность без излишней траты средств, т. е. не действуя окольными путями, достигать той же цели»[12, с. 450], большой жизненный опыт и поэтому считает ее наградой.

По Канту, конечной целью, призванной быть регулятивом жизни человека, является всеобщее благо и совершенство, к которому человечество предназначено природой. Целесообразность человеческого существования, по его мнению, полностью определяется моральным законом, возносящим индивида над миром чувственности, наслаждения и приводящим его к выполнению назначения, состоящего в следовании долгу. Разумное отношение к ценности жизни, по Канту, находится в прямой пропорциональной зависимости от возраста. Именно в зрелом возрасте человек безболезненно отказывается от физических наслаждений и полностью сосредотачивается на духовной деятельности, дающей ему ощущение полноты жизни.

Гегель, говоря об идеальном единстве субъективности с объективностью старости, отмечает, что индивид «достигает свободы от ограниченных интересов и осложнений внешней действительности...»[6, с. 79], что во многом перекликается со взглядами античных философов.

Таким образом, сходство взглядов на старость Канта и Гегеля очевидно: оба философа рассматривают старость как возраст, который наилучшим образом соответствует потребностям духовной жизни, освобождению от плотского, самопознанию. Можно также видеть сходством взглядов обоих философов со взглядами философов античных.

Следует еще раз подчеркнуть, что в различные периоды развития общества к пожилым и старым людям относились и относятся неоднозначно. Человечество пережило эпохи геронтоцида, геронтофилии, геронтократии, геронтофобии. В настоящее время также существуют различные стереотипы по отношению к этой возрастной группе. На данный момент выделяются следующие основные стереотипы:

- геронтофилия – особое почитание стариков, предоставление им исключительных привилегий, права занимать самые высокие места в общественной иерархии. Такой стереотип характерен в основном для традиционных обществ;
- геронтофобия – боязнь старости, ассоциирующейся с нарастанием физической и духовной немощности, негативное отношение к старым людям (крайним выражением этой установки является уничтожение старых людей -геронтоцид);
- агглютинативные модели поведения, проявляющиеся в смешанных взаимосочетаниях (например, формальной геронтократии в отношении к старикам, имеющим высокий экономический или политический статус и неприязненным отношении к старым людям, не имеющим высокого экономического, политического или профессионального статуса);

- рефлексия старости как социокультурной ценности – признание высоких статусных характеристик старого человека как опытного, мудрого, одобрение его наставнических функций [9, с. 88].

В истории нашей страны, то один, то другой стереотип оказывались преобладающими. Но оценка старости как мудрости, приобретенной с годами, в истории зарубежной и отечественной философии никогда не исчезала, хотя понимание человеческой мудрости в разные времена менялось.

Весьма важной в современном подходе к изучению старости является точка зрения, рассматривающая старшее поколение и соответственно старость как относительно самостоятельный социально-демографический компонент социальной структуры общества. С этих позиций гармоничность включенности в общую систему социальных взаимодействий пожилых и старых людей является основанием гармоничного функционирования всей социальной системы. В современных условиях кризисного развития это положение становится особенно важным, т. к. происходит смещение функций старости в направлении обеспечения выживания и выключение отдельных групп лиц пожилого возраста из более высоких, позитивно формирующих личность форм деятельности. Это приводит к выводу, что происходит возрастание роли биологических механизмов приспособления к экстремальным условиям в ущерб механизмам социальным. Безусловно, это влияет на усиление дискриминации старшего поколения в общественных отношениях, ведет к разрушению социально-демографической и культурной базы стабилизации общественного развития, накладывая негативный отпечаток на достаточно длительный период дальнейшего развития общества. Пожилые работники вытесняются с рынка труда, что в условиях кризиса зачастую означает катастрофическое снижение их экономического статуса, а вместе с этим – и дальнейшее снижение их социального статуса.

Среди представителей младших поколений наших современников бытует убеждение, что человеку свойственно учиться на собственных ошибках, опираться на собственный жизненный и профессиональный опыт. Следовательно, старики не только не нужны, но и являются обузой, т. к. их опыт не востребован в силу своей архаичности, и, вместе с тем, их нужно содержать, выплачивая пенсию, обслуживать, создавая для этого целую индустрию социально-геронтологических услуг.

Это не что иное, как заблуждение. Представители младших поколений читают произведения художественной литературы, смотрят кинофильмы, изучают учебники и научную литературу, осваивая тем

самым индивидуальным, социальным и профессиональным опытом предшественников старших поколений, в том числе и стариков, и опираясь на него, могут двигаться далее в своем развитии. Без такого конструктивного усвоения опыта предшествующих поколений каждому из людей пришлось бы самостоятельно делать такие «великие» открытия, как, например, то, что солнце восходит на востоке или что огонь горячий. Несомненно, что в этом случае о прогрессе – научном, техническом, социальном, духовном – речи быть не могло. Человечество застыло бы в своем развитии на уровне первобытного предка человека.

Неверно и то, что обществу приходится «содержать» стариков за свой счет. Как правило, подавляющее большинство из них своим трудом не только обеспечило собственное содержание в период нетрудоспособности, но и создало условия для обеспечения и развития последующих поколений.

Тем не менее, зачастую такое массовое, неоправданно негативное отношение молодого поколения к старшему оказывает на стариков определенное влияние, формируя их негативное отношение к самим себе. Это, в свою очередь, не может не сказаться на их жизненных силах, тоне, провоцируя уход в себя и медленное угасание вместо активной, интересной, бодрой старости. Уже доказано, что одна из проблем, от которых страдают современные старики в России – это проблема невостребованности.

Вышесказанное приводит к выводу, что старость – это неизбежный, закономерно наступающий возрастной период жизни человека, заключительная фаза жизни, характер и время наступления которой обусловлены не только процессами физиологического старения организма, но и социальными и психологическими факторами. Старость как грядущий, неизбежный этап жизненного пути, как образ личного будущего в моральном сознании индивида предстает, прежде всего, как социокультурный феномен, имеющий положительные или отрицательные характеристики в зависимости от периода, переживаемого обществом.

Старость может оказаться таким периодом жизни, когда с предельной ясностью обнаруживается сформировавшееся на предшествующих этапах жизни противоречие между желаемым и возможным. В жизни современного общества старость и смерть далеко не равнозначны, но, тем не менее, в общественном и индивидуальном сознании это взаимно соотнесенные понятия. Именно поэтому в старости человек наиболее остро способен ощутить и оценить пределы своих возможностей и своего бытия.

Старость – это единственный период жизни человека, который позволяет ему увидеть свою жизнь полностью. Именно в старости, подводя итоги жизни, индивид обнаруживает нереализованность возможностей, жизненных планов, смысложизненных целей и встает перед фактом, что возможность своевременной их реализации, исполнения мечты, смысла жизни и возможность максимальной самореализации остались в прошлом и упущены навсегда (в то время как в молодости и зрелости в силу свойственной этим возрастам жизни большей, в сравнении со старостью, насыщенностью и направленной вовне предметной деятельностью, а также благодаря действию механизмов психологической защиты, возможности своевременной реализации жизненной программы представляются лишь отложенными на время, и не утраченными безвозвратно).

Разумеется, далеко не каждый приходит к заключительному этапу своей жизни с печальными итогами; равным образом не каждый индивид способен осознать неуспешность собственной жизни и испытать разочарование. Субъективное отношение человека к происходящему с ним и вокруг него, отношение к самому себе может во многом обуславливаться его индивидуальным характером и уровнем развития. Но оно обуславливается и тем, насколько индивид в пожилом и старческом возрасте может сохранять присущие ему меру и содержание жизненной активности, свою индивидуальную автономию (независимость от членов социального окружения). Это обусловлено и тем, как индивид осознает и оценивает прожитую им жизнь, а также тем, в какой степени у него сохранена возможность сохранить личную, групповую, культурную идентичность или же сформировать и развить новую.

Характер разрешения внутренних, смысложизненных конфликтов вообще и в старости в частности, обусловлен наличием объективных оснований их разрешения (социальными и материальными условиями, культурными традициями общества, группы, непосредственного окружения индивида), с одной стороны, и уровнем социального, психологического, морального развития индивида как субъекта собственной жизнедеятельности, с другой.

Старость не просто возрастной этап жизненного пути индивида, но и особый социокультурный феномен, суть и содержание которого определяется спецификой той общественной системы, в которую старость интегрирована. И от того, какова она, в решающей степени зависит физическое, психологическое и социальное самочувствие старого человека.

Литература

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология [Текст] / Г.С. Абрамова. – 4-е изд. – М.: Академич. проект, 2003. – 670 с.
2. Абрамова, Г.С. Практическая психология. 6-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Г.С. Абрамова – М.: Академический Проект, 2003. 496 с.
3. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М., 1980.
4. Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л., 1974.
5. Алёшина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М., 2009.
6. Альперович В. Социальная геронтология. – Ростов-на-Дону, 2012.
7. Альперович, В. Проблемы старения [Текст] / В. Альперович.- М., 2004.
8. Амосов, Н.М. Энциклопедия Амосова: раздумья о здоровье [Текст] / Н.М. Амосов. – М.: АСТ, 2005. – 287 с.
9. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания [Текст] / Б.Г. Ананьев. – М., 2008.
10. Антология кинизма. М., 1984.
11. Анцыферова, Л.И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? [Текст] / Л.И. Анцыферова / Редактор-составитель Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский дом БАХРАМ-М, 2004. – 736 с.
12. Анцыферова, Л.И. Поздний период в жизни человека: типы старения и возможности поступательного старения личности [Текст] / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. -1996. – Т.17. № 6. – С. 60–71.
13. Анцыферова, Л.И. Психология старости: особенности развития психологии личности в период поздней зрелости [Текст] / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 3. С. 86–99.
14. Баландина Е.А. 2100 год – 10 миллиардов человек? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.infoniac.ru/news/2100-god-10-miniardov-chelovek.html>
15. Балканска, П., Възрастният човек като пациент. Геронтопсихология в здравните и социалните грижи, Булвест 2000, С., 2003. 4

16. Балтес, П. Всевозрастной подход в психологии развития: исследование динамики подъемов и спадов на протяжении жизни // Психологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 60–80.
17. Басов Н.Ф. Социальная геронтология: Практикум. Кострома, 2013.
18. Басов Н.Ф. Учет психологических особенностей людей пожилого возраста в социальной работе // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013, Том 19.
19. Благотворительность и милосердие в Санкт-Петербурге. Рубеж XIX–XX веков. – СПб.: Лики России, 2000.
20. Благотворительность и милосердие в Санкт-Петербурге: Рубеж XIX–XX веков. Историко-документальное издание. – СПб.: Лики России, 2000.
21. Благотворительность и милосердие в Санкт-Петербурге: Рубеж XIX–XX веков. Историко-документальное издание. – СПб.: Лики России, 2000.
22. Благотворительность и милосердие в Санкт-Петербурге: Рубеж XIX–XX веков. Историко-документальное издание. – СПб.: Лики России, 2000
23. Бодалев, А.А. Вершина развития взрослого человека: характеристики и условия достижения [Текст] /А.А. Бодалев. – М., 1998.
24. Болтенко, В.В., Грановская, М.Н. Элементы практической психологии [Текст] / В.В. Болтенко, М.Н. Грановская. – М., 1984. – 195 с.
25. Борисова, О.Ю. Социальная защищенность пожилого человека [Текст] /О.Ю. Борисова. – Челябинск: «Гранада-Пресс», 2013. – 113 с.
26. Бэкон Ф. Великое восстановление наук. М., 1971.
27. Бэкон Ф. Новый Органон. М., 1970.
28. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. – М.: ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2001.
29. Волков Н. Краткий очерк Императорского человеколюбивого общества. – Владикавказ, 1898.
30. Волков Н.П. Краткий очерк Императорского человеколюбивого общества. - Владикавказ, 1899.
31. Вопросы практической психодиагностики и психологического консультирования в вузе. Липецк, 2008.
32. Временное положение об отделении социальной помощи на дому одиноким нетрудоспособным гражданам». Утверждено постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 3 февраля 1986 г. № 28/3-43.

33. Вульф Л.С. Одиночество пожилых людей, // «Социальное обеспечение». 1998, № 5.
34. Гамезо М.В. и др. Возрастная психология: личность от молодости до старости: Учебное пособие. М., 1999.
35. ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/news/694420/#ixzz4bya39i5J>
36. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М., 1992.
37. Гегель Г.В.Ф. Философия духа. М., 1977.
38. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога [Текст] /С.Ю. Головин. – Мн.: Харвест, 1998. – 800 с.
39. Гонтмахер Е. Проблема старения населения в России // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 22–29.
40. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальное старение населения, шестой технологический уклад и мировая финансовая система // Кондратьевские волны: наследие и современность. 2015. С. 107–132.
41. Грмек М. Геронтология. М., 1964.
42. Гулина М.А. Психологическое консультирование в социальной работе // Психология: итоги и перспективы СПб., СПбГУ, 2011.
43. Гүфелянд Х. Искусство продлить человеческую жизнь или макробиотика. СПб., 1856.
44. Деркач, А.А. Акмеология [Текст] /А.А. Деркач. – СПб., 2003.
45. Дерюжинский В.Ф. Общественное призвание у крестьян. – СПб, 1899. – С. 158.
46. Дудченко, В.С. Инновационные технологии [Текст] / В.С. Дудченко. – М.: Наука, 1997.
47. Дыскин А.А., Решетов А.Л. Здоровье и труд в пожилом возрасте. – М., 2013.
48. Дюваль Г. Почему так сложно контролировать демографический рост? // Alternatives econ. 2015. С. 57–59.
49. Елютина М.Э. Социальная геронтология в структуре профессиональной подготовки социальных работников // Российский журнал социальной работы. 1996. № 2.
50. Енгальчев П.Н. О продлении человеческой жизни... СПб., 1867.
51. Ермолаева, М.В. Практическая психология старости [Текст] / М.В. Ермолаева. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
52. Ермолаева, М.В. Современные технологии психологического консультирования и психотерапии пожилых людей [Текст] / М.В. Ермолаева. – М.: МПСИ, 2007. – 96 с.
53. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. / Ильин И.А. Собр. соч. Т.3. М., 1994.

54. Иванов П.К. Основы социального консультирования. М., 2010.
55. Ильин, Е.П. Психология зрелости [Текст] /Е.П. Ильин. – СПб., 2012. – 544 с.
56. Инновационные методы практики социальной работы»: Учебное пособие для магистров. / Г.Х. Мусина-Мазнова, И.А. Потапова, О.М. Коробкова, и др. М., 2014.
57. История социальной работы: учебник / под ред. В.И. Жукова. М., 2011.
58. Казанцев И.Л. Повышение качества жизни пенсионеров в условиях современной рыночной экономики. Новосибирск, 2011.
59. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. М., 1966.
60. Кант И. Трактаты и письма. М., 1980.
61. Кирик О. Социальное прогнозирование: учебное пособие. Вологда: ВоГТУ, 2010.
62. Козлова Т.З. Мониторинг удовлетворенности пенсионеров условиями жизни // Социологические исследования. 2014. № 9.
63. Комфорт А. Биология старения. М., 1968.
64. Кондратьев И.К. Седая старина Москвы. – М., 1997.
65. Кононова Т.Б. Благотворительность императорского дома. XIX в.: историко-социальный аспект. Дисс...д-ра ист. наук. – М., 2004.
66. Кононова Т.Б. История социальной работы: учебник для бакалавров – М.: Издательство Юрайт, 2014.
67. Контроль за ходом осуществления международных планов и программ действий. Комиссия социального развития, XXXI 11 сессия. Вена, 8–17 февраля 1993.
68. Корнаро Л. Глубокая старость. 1918.
69. Крайг, Г. Психология развития [Текст] / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
70. Краснова, О.В. Социальная психология старения [Текст] / О.В. Краснова. – М. Академия, 2002. – 288 с.
71. Краснова, О.В., Галасюк, И.Н., Шинина, Т.В. Психология личности пожилых людей и лиц с ограничениями здоровья / Под ред. О.В. Красновой. СПб.: КАРО, 2011.
72. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 52–79.
73. Кузьмин Е.С. Методы социальной психологии/ СПб., 2007.
74. Лапп Д. Улучшаем память – в любом возрасте. М., 1993.

75. Лидерс, А.Г. Кризис пожилого возраста: гипотеза о его психологическом содержании // Психология зрелости и старения. 2000. № 2. С. 4–12.
76. Логунова, Н.И. Основные психологические особенности формирования личности пожилым возрастом // Вестник Университета Российской академии образования. – 2012, № 5. С. 35–38.
77. Лунева О.В. Психология делового общения. М., 2012.
78. Максимов Е.Д. – Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. - М., 1894.
79. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Максимова М.М. Социальная политика в отношении старших возрастных групп как основа преодоления социальной эксклюзии: экспертные оценки // Вестник Алтайского гос. аграр. ун-та. 2016. № 6 (140).
80. Марцинковская Т.Д. Психология развития. 3-е изд. М., Академия, 2007.
81. Материалы Четвертого Международного социально-медицинского форума «Мир активного долголетия-2014», 27–28 ноября 2014 года, г. Москва.
82. Медведева Г.П. Введение в социальную геронтологию. М., 2000.
83. Медведева Г.П. Социальная геронтология. – М., 2001.
84. Медведева Г.П. Этические основы социальной работы: Учеб. Пособие. М., 2014.
85. Медведева Г.П., Исаичева Е.И. Социальная ответственность личности. В сборнике: Актуальные проблемы теории, истории и практики социальной работы Сборник научных статей студентов и преподавателей кафедры теории и методологии социальной работы. Под редакцией Старовойтовой Л.И.. Москва, 2014. С. 148–151.
86. Мечников И.И. Этюды о природе человека. М., 1961.
87. Мечников И.И. Этюды оптимизма. М., 1964.
88. Миннигалеева, Г.А. Социально-педагогическая работа с пожилыми людьми [Текст] / Г.А. Миннигалеева: дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2004. – 310 с. Павленок П.Д., Рудева М.Я. Технологии социальной работы с различными группами населения. М., 2009.
89. Нор-Аревян, О.А. Социальная геронтология: Учебное пособие. М., Ростов н / Д., 2014.
90. Обозов Н.Н., Шукин Г.В. Психология работы с людьми/ Киев, 2010.

91. Овчаренко Л.Ю. Основы психологического консультирования: учебно-методическое пособие для бакалавров и магистров. М., 2015.
92. Орлоkk, К. Нет старению [Текст] /К. Орлоkk. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 231 с.
93. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан», принятым 22.07.1993 г. (ст. 26, 27).
94. Павленок П.Д. Основы социальной работы М., 1999.
95. Писарев А.В. Пожилое население: социальные проблемы. – М., 2013.
96. Платон. Государство / Сочинения. Т.3. М., 1971.
97. Покровский Н.Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М., 2008.
98. Полное Собрание законов; в новейшее время напечатан в «Курсе государственного благоустройства», Киев, 1890, ч. I, стр. 105–111).
99. Превентивная геронтология и гериатрия. – Киев, 2012.
100. Приказ МСЗ России от 27 декабря 1994 г. № 259 «О создании отделений специализированной помощи на дому».
101. Приказ Министерства социальной защиты населения Российской Федерации от 20.07.1993 г. № 137 «Об утверждении Примерного положения о Центре социального обслуживания».
102. Приказы общественного призрения [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд «Русфонд». Официальный сайт. – URL: <http://www.rusfond.ru/encyclopedia/3179> (дата обращения 19.11.2016)
103. Проектирование и развитие учреждений социального обслуживания. – М., 2011.
104. Прыжов И.Г. Очерки. Статьи. Письма. (Репринтное воспр. изд. 1911 г.) – М.: Наука, 2011. – С. 83.
105. Рабочая книга социолога. – М., 2009.
106. Ремизова К.А. Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации: Сборник научных статей – Севастополь, 2014. – С. 111–116.
107. Риттих А.А. Зависимость крестьян от общины и мира. – СПб, 2009. – С. 49.
108. Россет Э. Продолжительность человеческой жизни / Пер с польского. – Прогресс, 1981. С. 184–207, 211 (дата обращения: 09.01.2017)

109. Рощак, К. Психологические особенности личности в пожилом возрасте: Автореферат дис. ... канд. психол. наук.- М., 1990.
110. Руженская, Е.В. Организация тренинга по поддержанию и восстановлению когнитивных функций пожилых пациентов // Клиническая геронтология. 2006. Т. 12. № 11. С. 81–86.
111. Саралиева З.М., Балабанов С.С. Пожилой человек в центральной России // «Социологические исследования». 1999. № 12.
112. Седов А.В. Кержаки. История трех поколений купцов Бугровых. Н. Новгород, 2010). <http://www.rusfond>
113. Сорокоумова, Е.А. Возрастная психология. Краткий курс [Текст] /Е.А. Сорокоумова. – СПб.: Питер, 2006. – 208 с.
114. Социальная политика и социальная работа / под ред. Е.И. Холостовой – М: «Дашков и К», 2007 г.
115. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. М. 1977.
116. Смирнова Е.М. Приказы общественного призрения и здравоохранение в России (конец XVIII середина XIX вв.) // Новый исторический вестник. 2011. № 30. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prikazy-obschestvennogo-prizreniya-i-zdravooхранenie-v-rossii-konets-xviii-seredina-xix-vv> (дата обращения: 19.11.2016)
117. Смолькин А. Исторические формы отношения к старости <http://www.strana-oz.ru/2005/3/istoricheskie-formy-otnosheniya-k-starosti> (дата обращения: 09.01. 2017).
118. Социальное обслуживание населения и социальная работа за рубежом. М., 1994.
119. Старовойтова Л.И. Одиночество: соц.-философский анализ: дисс. канд. философских наук. М., 1995.
120. Старовойтова Л.И., Козловская С.Н., Шимановская Я.В., Шимановская К.А. Организованный досуг как средство восстановления здорового образа жизни пожилых людей // Человеческий капитал. 2015. № 8 (80). С. 35–38.
121. Столин В.В. Основы психологического консультирования СПб, Питер, 2012.
122. Сулова Т.Ф. Пожилой человек как клиент центра социального обслуживания // Ученые записки РГСУ / № 11 (74), 2009.
123. Сулова Т.Ф. Пожилой человек как объект психосоциальной работы // Социальная политика и социология № 7, 2011. С. 261–262.
124. Технология социальной работы: учеб. пособие / под ред. Зайнышева И.Г.М., 2012.

125. Технологии социальной работы: Учебник под общ. ред. проф. Е.И. Холостовой. – М.: ИНФРА-М, 2001.
126. Тора К. Биксон, Литетия Энн Пепло, Карен С. Рук, Жаклин Д. Гудчайдс. Жизнь старого и одинокого человека. М., 1989.
127. Толстых, А.В. Возрасты жизни [Текст] /А.В. Толстых. – М., 1988. -224 с.
128. Тульчинский, М.М. Психология позднего возраста [Текст] /М.М. Тульчинский. – М.,1993.
129. Указ Президента Российской Федерации от 26.12.1991 г. № 328 «О дополнительных мерах по социальной поддержке населения в 1992 году».
130. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»
131. Фирсов М.В. История социальной работы. – М.: Академия, 2010.
132. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления [Текст] / Д.И. Фельдштейн. М.: МПСИ, «Флинта»,1999.
133. Фирсов М.В., Студёнова Е.Г. Теория социальной работы. М, 2005.
134. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] /В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. -301 с.
135. Франкл, В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
136. Френкель З.Г. Удлинение жизни и активная старость. Ленинград, 1945.
137. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. – М.: Дашков и К 2013.
138. Холостова Е.И., Кононова Л.И. Технология социальной работы. М., 2013.
139. Хрисанфова, Е.Н. Основы геронтологии [Текст] /Е.Н. Хрисанфова. – М.: Владос 1999. – 192 с.
140. Хухлаева, О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость [Текст] / О.В. Хухлаева. – М., 2002.
141. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1993.
142. Черняк М.В. Сущность человеческого капитала // Экономические науки. 2016. С. 216–221.
143. Шахматов Н.Ф. Психическое старение. – М., 2013.
144. Шерешева М.Ю., Калмыкова Н.М., Колкова К.М. Старение населения и проблемы поколения «сэндвич»: социально-экономические и психологические аспекты // Теоретические проблемы экономики и предпринимательства. 2015. № 3. С. 5–14.

145. Шклярский В. Историческое описание Николаевской Чесменской военной богадельни. – СПб, 1860.
146. Штернберг, Э.Я. Геронтологическая психиатрия [Текст] /Э.Я. Штернберг. – М.: Медицина, 1977. – 216 с.
147. Шухатович, В.Р. Здоровый образ жизни / В.Р. Шухатович // Энциклопедия социологии. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – С. 49.
148. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризисы [Текст] /Э. Эриксон. – М.: Логос, 1996. – С. 152.
149. Юзаева Ю.Р. Выявление влияния демографических, социально-экономических факторов на старение населения // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10 (ч. 2). С. 356–365.
150. Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология: Учебное пособие. – М., 2012.
151. Birren, J., Warner, K. The Handbook of the Psychology of Aging: Consisting of 3 vol: Crit. Comprehensive rev. of research knowledge, theories, concept. New York, 1985. 267 p.
152. Cannuscio, C. & Block, J. Social capital and successful aging: the role of senior housing. Ann. Intern. Med, 139, 395–399. 2003.
153. Erikson, E.H. (1963). Childhood and society (2 nd ed.) N.Y.: Norton 1963.
154. Erikson, E.H. The life cycle completed. N.Y.: Norton. 1982.
155. Erikson, E.H., Erikson, J.M., Kivnick, H.Q. Vital involvement in old age. N.Y.: Norton. 1986.
156. Goleman, D. Erikson, in his own old age, expands his view of life. The New York Times. 1988. June 14.
157. <http://journal.valeo.sfedu.ru/>. Сайт журнала «Валеология».
158. Karsaevskaya, T.V., Shatalov A.T. Filosofskie aspekty gerontologii. M.: Nauka, 1978. 88 s.
159. Kozlovskaya S.N., Starovojtova L.I. The quality of life of older people as a social problem // В сборнике: The Third International Congress on Social Sciences and Humanities Proceedings of the Congress. 2014. С. 8–14.
160. Madrid International Plan of Action on Ageing. Report of the Second World Assembly on Ageing: Madrid, 8–12 April 2002. New York: United Nations, 2002. Available: <http://dacctssdds.un.org/doc/-UNDOC/GEN/N 02/397/51/PDF /N 0239751. 1>
161. Prahl, H.-W./Schroeter, K. Soziologie des Alterns. Eine Einführung. München – Wien: Schöningh. 1996.

162. Sapozhnikova, T.I. Pozhilye lyudi: uchastie v trudovoi deyatel'nosti v usloviyakh perekhoda rossiiskogo obshchestva k rynku na materialakh Chitinskoi oblasti. Chita: ChitGU, 2006.162 s.
163. http://revolution.allbest.ru/medicine/00559721_0.html
164. http://revolution.allbest.ru/medicine/00559721_0.html
165. http://walkspb.ru/zd/kamennooostrovskiy_68.html
166. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%E3%E4%E5%EB%FC%ED%FF>
167. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B9%D0%B4%D0%BE%D0%BC>
168. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D0%B4%D0%BE%D0%BC>
169. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B8%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D0%B4%D0%BE%D0%BC>
170. www.presn.ru/vdovij_dom
171. <http://iamhuman.ru/obshchestvo/2594-strategiya-dejstvij-v-interesakh-grazhdan-pozhilogo-vozrasta-do-2025-goda-vynesena-na-obshchestvennoe-obsuzhdenie.html>
172. http://referatwork.ru/medico-socialnaya_rabota/section-13.html
173. <http://samzan.ru/168386>
174. http://gendocs.ru/v_19033/%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%BE-%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8?page=4 Основы социальной реабилитации.